

На глазах у всех белые кроссовки время от времени задевали голени Ли Е. С каждым шагом мягкое тело ещё теснее прижималось к его груди.

Пройдя половину пути, Ли Е внезапно остановился и холодно посмотрел на человека, забившегося в угол.

— Ло И, тебе конец.

От одной небрежной фразы у Ло И подкосились ноги. Словно ему вынесли смертный приговор, он рухнул на пол.

— Молодой господин Ли...

Окружающие переглянулись. Никто не решился помочь Ло И подняться — напротив, все поспешили от него отойти.

Ли Е больше не удостоил его взглядом и понёс Шэнь Шинина к выходу. Краем глаза он заметил, как Жуань Сяожо пробивается сквозь толпу.

— Шинин.

Тот хотел подойти, но свирепый взгляд Ли Е пригвоздил его к месту.

Янтарные глаза полыхали пугающей жестокостью. Ли Е напоминал дикого зверя, на чью территорию вторглись без разрешения.

— Прочь.

Слова застряли у Жуань Сяожо в горле. Опушенные вдоль тела пальцы постепенно сжались.

— Сяожо, я в порядке. Не беспо...

— Хм.

Шэнь Шинин не успел его успокоить. Ли Е недовольно фыркнул и стремительно направился в медпункт.

— Врач, скорее осмотрите его.

Широким шагом войдя внутрь, Ли Е осторожно уложил Шэнь Шинина на сине-белую

больничную койку.

— Ох, что случилось с молодым господином Шэнем?

Школьный врач много лет работала в Фанья и прекрасно знала, кем были эти двое. Если с Шэнь Шинином произойдёт что-нибудь серьёзное, семья Шэнь этого не простит.

Осторожно приблизившись, она увидела распухшее колено с багрово-синим кровоподтёком.

Выглядело страшно, но серьёзной опасности не представляло.

Врач тайком выдохнула.

— Ушиб мягких тканей. К счастью, кость не пострадала.

Лицо Ли Е немного расслабилось, хотя тревога полностью не исчезла.

Прикусив губу, Шэнь Шинин молча наблюдал, как врач обрабатывает повреждение ватной палочкой с антисептиком, а затем прикладывает завернутый в полотенце лёд.

— Цок.

Увидев, что от боли губы Шэнь Шинина побелели, Ли Е пальцами заставил его разжать рот.

— Молодой господин Шэнь, если больно — кричи. Никто не посмеет над тобой смеяться.

Скованный его движением, Шэнь Шинин с трудом произнёс:

— Ли Е, отпусти.

Белая кожа оказалась такой мягкой, словно специально созданная игрушка-антистресс. Ли Е не удержался и несколько раз легонько сжал щёку, а красивое лицо озарила улыбка.

Шэнь Шинин устало закатил глаза и сильно шлёпнул его по руке.

— Хватит.

Ли Е послушно отстранился и притворно подул на тыльную сторону ладони.

— Какой грозный молодой господин Шэнь.

— Проваливай.

Наблюдая за ними, врач делала вид, что полностью сосредоточена на работе, хотя уголок её губ на мгновение приподнялся.

Она быстро обмотала повреждённое место эластичным бинтом и тихо объяснила:

— Молодой господин Шэнь, следующие три дня прикладывайте холод, затем смените его на тепло. Пока избегайте нагрузок и не мочите ногу.

Шэнь Шинин опустил взгляд на колено, похожее на завёрнутый рисовый пирожок.

— Хорошо, я понял.

Когда врач закончила, Ли Е забрал лекарства и лист назначений. Заметив рекомендацию «покой в течение недели», он усмехнулся:

— Вот и повод несколько дней вести себя смирно. Не будешь постоянно привлекать всех вокруг.

— Так и быть, в ближайшее время этот молодой господин о тебе позаботится.

Шэнь Шинин нахмурился.

— Не нужно.

Но Ли Е не интересовало его согласие. Он решительно присел, потянул Шэнь Шинина к себе на спину и приказал:

— Забирайся. Отнесу тебя в общежитие.

Оказавшись у него на спине, Шэнь Шинин внезапно всё понял и перестал сопротивляться.

Раз предлагают бесплатную рабочую силу, глупо отказываться.

Было около восьми вечера. Небо постепенно наливалось густой чернотой, а вдали мерцали огоньки общежитий, похожие на парящих светлячков.

Ли Е нёс Шэнь Шинина легко и неторопливо.

— Сегодня оставайся в общежитии и отдыхай. Хватит повсюду бегать.

Шэнь Шинин молча слушал и не отвечал.

Тогда Ли Е нарочно встряхнул его.

— Игнорируешь меня?

От неожиданности Шэнь Шинин сильнее сжал его плечи.

— Всё понял, — недовольно произнёс он.

Добившись ответа, Ли Е больше не стал его дразнить.

Ночной ветер донёс до его носа лёгкий аромат. Затем человек на спине тихо прошептал:

— Спасибо.

Ли Е чуть улыбнулся, но переспросил:

— Что ты сказал? Я не расслышал.

— Я сказал...

Шэнь Шинин немного повернул голову. Подбородок невольно скользнул по длинной шее, а тёплое дыхание защеботало ухо Ли Е.

Тот замер и замедлил шаг, отчётливо услышав одно слово:

— Проваливай.

— Ха.

Ли Е тихо рассмеялся и крепче обхватил его ноги.

— Одному валяться слишком одиноко. А вот поваляться вместе с тобой я бы не отказался.

— ...

Шэнь Шинин устало прикрыл глаза. Этот человек умудрялся превратить любую фразу в непристойность.

Страшный человек.

В ясном лунном свете две тесно прижавшиеся тени тянулись по земле длинной дугой.

Ли Е с Шэнь Шинином на спине уверенно вошёл в общежитие. Заметив свежее постельное бельё, он приподнял бровь.

— Настолько мной брезгуешь?

Шэнь Шинин похлопал его по плечу, требуя опустить.

— А ты как думаешь?

Ли Е с улыбкой осторожно усадил его на мягкую кровать.

— Отдыхай, молодой господин Шэнь. Мне нужно кое с чем разобраться.

Сделав несколько шагов, он обернулся.

— Я скоро вернусь.

Шэнь Шинин ничего не ответил и молча смотрел, как закрывается дверь. Это его даже немного удивило: обычно Ли Е бесстыдно задерживался и долго его донимал.

Впрочем, после его ухода стало тихо и спокойно.

После матча тело вспотело, одежда липла к коже, и Шэнь Шинину было крайне неудобно.

Понимая, что в общежитии одному будет неудобно, и ещё сильнее опасаясь, что Ли Е действительно вернётся о нём «заботиться», он попросил у академии отпуск и вызвал водителя, чтобы восстанавливаться дома.

За следующие три дня Система ни разу не выдала нового задания.

Колено почти зажило, и Шэнь Шинин уже мог понемногу ходить.

Он предположил, что Ли Е отменил красную карточку для Жуань Сяожо, поэтому теперь никто не осмеливался открыто над ним издеваться.

Тук-тук-тук.

Кто-то постучал в дверь. Шэнь Шинин отвлёкся от мыслей.

— Войдите.

— Молодой господин.

Няня осторожно открыла дверь.

— Вас пришли навестить друзья.

Шэнь Шинин удивился.

— Друзья... во множественном числе?

Его охватило дурное предчувствие.

После короткого раздумья Шэнь Шинин всё же перебрался в инвалидное кресло и позволил няне спустить его вниз.

Оказавшись в гостиной, он молча оглядел трёх мужчин на диванах.

Ли Е и Ци Цзиньюй его не удивили. А вот Лу Чжунь, сидевший в углу, стал полной неожиданностью.

<http://bllate.org/book/18469/1771024>